УДК 94(47).072

Л. В. Мельникова

«Конституционный эксперимент» в Царстве Польском: воплощение и последствия либерального замысла императора Александра I

За три недели до своей смерти император Александр I произнес знаменательную фразу: «А все-таки, что бы ни говорили обо мне, я жил и умру республиканцем»[1]. Споры о том, насколько искренним было желание самодержца девятой части Земли ограничить собственную абсолютную власть, продолжаются до сих пор. Тем не менее, факты — вещь упрямая: проекты государственных преобразований, призванные повернуть Россию в сторону если не республики, то конституционной монархии, действительно разрабатывались, а одному из национальных регионов империи Александр всё же даровал конституцию, рассматривая ее при этом как некий «пробный камень» в деле реализации давно вынашиваемого им замысла об изменении формы правления в России. Либеральным экспериментом императора стала Конституционная Хартия Царства Польского 1815 г.

В конце XVIII — начале XIX в. польско-литовские земли были своеобразным «полигоном» для политических экспериментов. В 1772–1795 гг. Речь Посполитая перенесла три раздела между Пруссией, Россией и Австрией, а в 1807 г. из отошедших к Пруссии польских земель было образовано Герцогство Варшавское, включенное в наполеоновскую политическую систему. Проживавшие там поляки получили от французского императора конституцию и гражданский кодекс, но не дождались столь желанного государственного

суверенитета: Герцогство Варшавское было отдано Наполеоном саксонскому королю Фридриху-Августу I, который к недавно полученному им королевскому титулу присоединил и титул герцога Варшавского.

Александр I справедливо опасался восстановления польского государства, полностью находившегося в орбите французского влияния, что угрожало безопасности западных границ России. Поэтому в январе 1810 г., в ходе русско-французских переговоров по польскому вопросу он выступил против предоставления Польше независимости. Первая же статья подписанной, но так и не ратифицированной «Конвенции о Польше» гласила: «Королевство Польское никогда не будет восстановлено». Говорилось также об исключении из употребления самих наименований «Польша» и «поляки»[2].

Разработка в конце 1810 — начале 1811 г. российским Военным министерством наступательной операции против Франции привела к пересмотру Александром I позиции по польскому вопросу. В это время император обратился к проекту А. Чарторыйского, разработанному еще в 1802–1806 гг. В ряде поданных Александру I записок князь Адам, бывший тогда товарищем министра иностранных дел, развивал идею восстановления «под скипетром России» польского государства (в идеале — в границах 1772 г., т.е. до его первого раздела). По его мнению, «Россия, присоединив к себе Польшу, создала бы себе в ее лице аванпост», «оплот, недоступный никакому прямому захвату»[3].

В январе 1811 г. император поручил А. Чарторыйскому секретную миссию: вступить в переговоры с надежными и влиятельными поляками с целью выяснить настроения в Герцогстве Варшавском. Александр заявил о своей готовности взять на себя обязательства восстановить Польское королевство путем объединения всех бывших частей Польши, включая области, отошедшие к России, кроме Белоруссии. При этом оговаривалось, что Польское королевство навсегда присоединится к России, а российский император с этого времени будет именоваться также королем польским. Взамен Александр потребовал от поляков порвать политические связи с Францией и предоставить в распоряжение России 50-тысячный корпус для борьбы с Наполеоном[4].

Миссия Чарторыйского провалилась. 21 марта (2 апреля) 1811 г. он сообщил Александру I о профранцузских настроениях в герцогстве. Более того, князь Юзеф Понятовский, племянник последнего короля Речи Посполитой, с которым Чарторыйский вел конфиденциальные беседы, сообщил о российских планах Наполеону. В итоге в войне 1812–1814 гг. поляки воевали на стороне Франции (в Великую армию было мобилизовано 118,6 тыс. человек)[5], а «Польский проект» Александра I и А. Чарторыйского на время был положен под сукно. В общих чертах он был реализован в мае 1815 г. на Венском конгрессе, по решению которого большая часть Герцогства Варшавского под именем Царства Польского вошла в состав Российской империи. Передачу России Герцогства Варшавского Александр рассматривал как справедливую компенсацию за пролитую в борьбе с Наполеоном «русскую кровь», как меру, способствую-

щую усилению безопасности западных границ страны. В то же время, учитывая недовольство польского общества решениями Венского конгресса, стараясь устранить почву для возникновения в будущем политических конфликтов, император решил предоставить новому национальному региону страны автономию с сохранением отдельных элементов польской государственности.

Особый статус региона закрепила Конституционная Хартия Царства Польского, дарованная Александром I 15 (27) ноября 1815 г.[6] Александр играл активную роль на всех этапах работы по подготовке документа. Конституционная Хартия состояла из 165 статей, объединенных в 7 разделов (титулов). Прежде всего определялся статус Царства Польского как субъекта государственного права. Констатировалось, что «Царство Польское *навсегда* присоединено к Российской империи». «Узами», «укрепляющими это присоединение», объявлялось установление общей правящей наследственной династии в лице российского императора, провозглашенного польским царем, а также общность внешней политики (государь имел право единолично определять участие Царства Польского в войнах Российской империи, а также в мирных или торговых трактатах). На случай своего отсутствия в регионе царь назначал наместника, пределы власти которого определялись специальным актом. Выбор наместника мог пасть либо на великого князя Российской империи, либо на местного уроженца.

В конституции Царства Польского теоретически был заложен принцип разделения властей, хотя власти не были независимы одна от другой и не обладали полномочиями равного уровня. (Такой подход был в принципе невозможен в абсолютистском государстве, ведь Царство Польское представляло собой национальный регион Российской империи.) Вся полнота исполнительной и административной власти принадлежала царю, особа которого объявлялась «священной и неприкосновенной». Царь обладал исключительным правом объявлять войну, заключать мир, ему полностью подчинялась армия Царства Польского. К прерогативам монарха относились: распоряжение доходами Царства, назначение на все административные должности, права помилования, возведения в дворянское (шляхетское) достоинство, пожалование титула, орденов и многое другое.

Законодательная власть принадлежала царю и двухпалатному Сейму. Первая образовывалась из Сената, вторая — из послов, избранных сеймиками (т.е. собраниями дворянства), и депутатов от гмин (волостей). Сейм не обладал законодательной инициативой, но он обсуждал все проекты гражданских, уголовных и административных законов, переданные ему на рассмотрение Государственным советом от имени царя. Законопроекты, принятые большинством голосов обеими палатами, подлежали утверждению царем. Монарх имел право наложить вето на одобренный Сеймом проект. Он мог отсрочить созыв очередного Сейма (собирался в Варшаве каждые два года), распустить его, созвать чрезвычайный (внеочередной) Сейм, «когда признает нужным».

Во время коронации царь приносил клятву сохранять Конституционную Хартию и требовать ее соблюдения, однако в тексте самой конституции нигде не говорилось о ее неизменности: царь мог изменить конституцию по своему усмотрению, что выражалось в его праве дополнять ее посредством Органических статутов. Таким образом, конституционный монарх обладал практически неограниченной властью и при этом освобождался от конституционной ответственности. Единственным, весьма условным, ограничением царской власти было положение, согласно которому все указы и повеления царя подлежали контрассигнации одного из министров, на которого и возлагалась ответственность за всё, что они «могли бы заключать в себе противного конституции и законам».

Судебная власть объявлялась «конституционно независимой». Здесь же раскрывалось содержание данного принципа в соответствии с его пониманием в западной правовой науке того времени: «Под независимостью судьи понимается присвоенная ему свобода высказывать свое мнение при разборе дел, не подчиняясь влиянию ни высшей власти, ни власти министров или каким бы то ни было другим соображениям». Судьи назначались царем и были «несменяемы пожизненно». Отстранение судьи от должности было возможно только в случае совершения им преступления, доказанного в суде.

Конституция закрепила ряд демократических прав и свобод: равенство всех перед законом, независимо от «сословия и звания», право частной собственности, свободу личности, печати, вероисповедания. Впервые в истории законодательства Российской империи легально был закреплен принцип народного представительства. Хотя избирательное право носило сословно-ограниченный характер, предоставляя возможность участвовать в выборах в основном дворянам, представителям буржуазии и художественной элите, само наличие парламента, избираемого прямыми выборами, было прогрессивным явлением. Конституция демонстрировала также уважение к историческим традициям Польши: все гражданские и военные должности могли занимать исключительно поляки, в армии, сохранившей национальные цвета обмундирования, и в государственных учреждениях использовался польский язык.

В российской и польской историографиях существуют различные точки зрения относительно определения правового положения Царства Польского в составе Российской империи. Ряд современных польских исследователей считают, что статус Царства Польского после 1815 г. следует рассматривать как личную (или «персонально-предметную») унию[7]. В российской историко-правовой науке нет единого мнения по этому вопросу[8]. Наиболее правильной мне представляется точка зрения, выраженная историком права Е. П. Пустовой: «Та правовая форма, в которой произошло включение Царства Польского в состав Российской империи, не может быть отнесена к той или иной классической разновидности (например, федерации, личной унии или реальной унии). Она представляет собой смешанную форму, возникшую в конкретно-исторических условиях и нацеленную на обеспечение определенных политико-право-

вых задач»: «исключить Царство Польское из сферы международно-правовых связей, но в то же время предоставить ему определенную самостоятельность в решении вопросов внутренней жизни»[9].

Несомненно, Конституционная Хартия Царства Польского была одной из самых либеральных европейских конституций того времени и наряду с самим фактом присоединения к России польских земель способствовала развитию экономики и культуры в данном регионе. По признанию ряда польских историков, пятнадцатилетняя история Царства Польского была «содержательной, важной и славной»[10].

В русском обществе польская политика Александра I встретила практически всеобщее неодобрение. Дарование вчерашнему противнику, воевавшему под знаменами Наполеона, не виданных россиянами гражданских и политических свобод вызвало раздражение против поляков и ощущение унижения победителей. Варшавская речь императора в марте 1818 г. при открытии первого польского Сейма, в которой он намекнул на возможное присоединение к Царству Польскому части западных губерний России и заявил о своем намерении распространить на всю империю польский «конституционный эксперимент», имела огромный резонанс, вызвав у русских чувство ущемления национального достоинства. Антипольские настроения охватили как консервативные, так и либеральные круги. Даже те, кто мечтал о конституции в России, опасались получить ее, по выражению Н. И. Тургенева, из «грязного источника»[11], исходя из стереотипного образа Польши как отсталого государства, где царит анархия. Против усиления Царства Польского за счет западных губерний России резко выступил Н. М. Карамзин в послании к императору под названием «Мнение русского гражданина», которое отразило настроение просвещенного российского большинства. Польский вопрос стимулировал деятельность первых декабристских организаций.

В то же время оппозиционные настроения росли и в самом Царстве Польском, где многие, не довольствуясь тем, что получили, мечтали о восстановлении суверенного Польского государства в границах 1772 г. Поляки стали одним из самых «неблагонадежных» национальных меньшинств империи. В 1830–1831 гг. они подняли восстание против царской власти, в ходе которого Сейм, обвинив нового императора Николая I в нарушении конституции, принял постановление о его детронизации. Текст постановления, в частности, гласил: «Народ польский, на Сейме собранный, заявляет: он является независимой нацией и имеет право тому корону польскую отдать, кого ее достойным сочтет»[12]. То есть восставшие рассматривали конституцию 1815 г. как своего рода «Pacta conventa» — договор, заключавшийся между избранным королем и собравшейся на Сейм шляхтой времен Речи Посполитой.

Однако принятое постановление не имело юридической силы, ибо Конституционная Хартия Царства Польского представляла собой законодательный акт совсем иного рода, она была *дарована* монархом, приобретшим этот статус

еще до ее издания, т.е. независимо от нее. Более того, царь имел право изменить конституцию по своему усмотрению, что и сделал Николай I после подавления восстания, заменив ее на Органический статут Царства Польского 1832 г., объявивший данный регион нераздельной частью Российского государства и упразднивший существовавшие ранее элементы польской государственности (Сейм, польскую армию и др.). Старое административное деление на воеводства было заменено делением на губернии. При этом сохранились ряд автономных учреждений (например наместничество) и местные органы власти. Очередное восстание 1863 г. привело к новому этапу по сворачиванию польской автономии. В это время в Царстве Польском была распространена общеимперская система образования и судебная организация, в образовании и делопроизводстве введено обязательное употребление русского языка.

«Конституционный эксперимент» императора Александра I в Царстве Польском оказался неудачным. Причину многие исследователи видят «в невозможности сосуществования двух моделей государственного устройства — конституционной и самодержавной»[13]. Данное суждение представляется мне слишком категоричным. Думаю, ответ на этот вопрос лежит в целом комплексе причин, среди которых не последнюю роль сыграли «национальный польский менталитет», требовавший создания суверенного государства, и наличие у двух соединенных народов негативных исторических воспоминаний друг о друге.

---

1 Цит. по: *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и России в его время. Т. 6. СПб., 1871. С. 518.

2 Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия I. 1801–1815 гг. Т. 5. М., 1967. С. 430–433.

3 [*Чарторыйский А.*] Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. Т. II. М., 1913. С. 138–145.

4 См.: Беседы и частная переписка между императором Александром I и князем Адамом Чарторыйским. М., 1912. С. 89–193; *Лукашевич А. М.* Проекты восстановления Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского и их место в военно-стратегическом планировании Российской империи (1810–1812 гг.) // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе. Минск, 2002. С. 46–59; *Лукашевич А. М.* «Польские» проекты // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. Т. 3. М., 2012. С. 127–128.

5 *Неуважный А., Васильев А. А.* Польские войска Великой армии // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. Т. 3. С. 126–127.

6 Текст конституции см.: Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского (1814–1881). СПб., 1907. С. 41–63; Конституционная Хартия Царства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830 / Отв. ред. С. М. Фалькович. М., 2010. Приложение. С. 527–540. (В 1815 г. конституция была опубликована в Варшаве в «Дневнике законов Царства Польского» (№ 1) на двух языках — французском и польском. Русский перевод был сделан позже). Многие исследователи отмечают влияние на польскую конституцию французской хартии 1814 г., определенная преемственность прослеживается и с конституцией Герцогства Варшавского 1807 г. См., напр.: *Кистяковский Б. А.* Государственное право. Общее и русское. Курс лекций. М., 1904. С. 177; *Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.* История государства и права Польши. М., 1980. С. 333.

[7] *Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М.* История государства и права Польши; *Ajnenkiel A.* Konstytucje Polski w rozwoju dziejowym 1791–1997. Warszawa, 2001. S. 93.

[8] См. напр.: История Польши / Под ред. В. Д. Королюк Т. I. М., 1956; *Обушенкова Л. А.* Королевство Польское в 1815–1830 годах. Экономическое и социальное развитие. М., 1979; *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989; *Четвертков А. М.* Правовое положение западных национальных районов Российской империи в первой четверти XIX века. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; *Ващенко А. В.* Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи, 1815–1830 гг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

[9] *Пустовая Е. П.* Конституционная Хартия Царства Польского как либеральный шаг в переустройстве Российской империи // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 5. С. 79.

[10] Цит. по: Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. С. 520.

[11] Дневники и письма Н. И. Тургенева за 1816–1824 гг. Архив братьев Тургеневых. Вып. 5. Пг., 1921. С. 397.

[12] Powstanie Listopadowe 1830–1831. Lwow, 1931.

[13] Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. С. 521.

References

AJNENKIEL A. *Konstytucje Polski w rozwoju dziejowym 1791–1997*. [The Polish Constitution at the historical development 1791–1997. In Polish]. Warszawa, 2001.

BARDAKH Y., LESNODORSKIY B., PIYETRCHAK M. Istoriya gosudarstva i prava Pol'shi. [History of the state and law of Poland. In Russ.] Moscow, 1980.

VASHCHENKO A. V. *Pravovoy status Tsarstva Pol'skogo v sostave Rossiyskoy imperii, 1815–1830 gg. Dis. ... kand. yurid. nauk*. [The legal status of the Kingdom of Poland in the Russian Empire, 1815–1830. In Russ.] Moscow, 2000.

Istoriya pol'shi. [History of Poland. In Russ.] / Ed. V. D. Korolyuk. Vol. I. Moscow, 1956.

MIRONENKO S. V. *Samoderzhaviye i reformy. Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX veka*. [Autocracy and reform. The political struggle in Russia in the early XIX century. In Russ.] Moscow, 1989.

OBUSHENKOVA L. A. Korolevstvo Pol'skoye v 1815–1830 godakh. Ekonomicheskoye i sotsial'noye razvitiye. [The Kingdom of Poland in 1815–1830. Economic and social development. In Russ.] M., 1979.

Pol'sha i Rossiya v pervoy treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. 1815–1830. [Poland and Russia in the first third of the XIX century. From the history of the Autonomous Kingdom of Poland. 1815–1830. In Russ.] / Ed. by S. M. Phalkovich. Moscow, 2010.

PUSTOVAYA Y. P. *Konstitutsionnaya Khartiya Tsarstvo kak liberal'nyy shag v pereustroystve Rossiyskoy imperii* [The Constitutional Charter of the Kingdom of Poland as a liberal step in the reorganization of the Russian Empire. In Russ.] // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. 2013. N5.

CHETVERTKOV A. M. *Pravovoye polozheniye zapadnykh natsional'nykh rayonov Rossiyskoy imperii v pervoy chetverti XIX veka. Dis. ... kand. yurid. nauk*. [The legal status of the western national regions of the Russian Empire in the first quarter of the XIX century. In Russ.] Moscow, 1987.

Список литературы

Ajnenkiel A. Konstytucje Polski w rozwoju dziejowym 1791–1997. Warszawa, 2001.

Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980.

Ващенко А. В. Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи, 1815–1830 гг. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

История Польши / Под ред. В. Д. Королюк. Т. I. М., 1956.

Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989.

Обушенкова Л. А. Королевство Польское в 1815–1830 годах. Экономическое и социальное развитие. М., 1979.

Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830 / Отв. ред. С. М. Фалькович. М., 2010.

Пустовая Е. П. Конституционная Хартия Царства Польского как либеральный шаг в переустройстве Российской империи // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 5. С. 78–82.

Четвертков А. М. Правовое положение западных национальных районов Российской империи в первой четверти XIX века. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

Л. В. Мельникова. «Конституционный эксперимент» в Царстве Польском: воплощение и последствия либерального замысла императора Александра I

В статье анализируется Конституционная Хартия Царства Польского 1815 г., рассматриваются отношение российского общества к польскому «конституционному эксперименту» Александра I и оппозиционные настроения в Царстве Польском, определяются причины неудачи либерального замысла императора.

Ключевые слова: Александр I, Царство Польское, Конституционная Хартия, польский вопрос, либеральный эксперимент, оппозиция.

L. V. Melnikova The «constitutional experiment» in the Kingdom of Poland: implementation and consequences of the liberal conception of the Emperor Alexander I

The article analyzes the Constitutional Charter of the Kingdom of Poland 1815, the attitude of Russian society to the Polish «constitutional experiment» of Alexander I and the spirit of opposition in the Kingdom of Poland. It also defines the reasons for the failure of the liberal conception of the Emperor.

Key words: Alexander I, the Kingdom of Poland, the Constitutional Charter, the Polish question, a liberal experiment, an opposition.

Мельникова, Любовь Владимировна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Melnikova, Liubov — Ph. D, leading researcher, Institute of Russian history, Russian academy of Sciences.

E-mail: melnikova-lv@mail.ru